

XV

СИРИЯ: СЕКРЕТЫ СТОЙКОСТИ РЕЖИМА

А. Р. Шишкина

Данный раздел мониторинга посвящен рассмотрению социально-политических потрясений 2011–2012 гг. в Сирии – их причин, последовательности и предварительных результатов. В ходе протестных движений в Сирии сложилась патовая ситуация, при которой оппозиция оказалась не в состоянии свергнуть правящий режим, а последнему так и не удалось преодолеть антиправительственную активность оппозиции. Сирию отличает неконсолидированность оппозиционных сил, поддержка большинством населения режима Башара аль-Асада (Исаев, Шишкина 2012б), а также отсутствие непреодолимых противоречий этнического, религиозного или социального характера внутри страны, которые могли бы стать катализатором кардинальной смены политической ситуации. Обстановка в Сирийской Арабской Республике (САР) значительно осложняется масштабной информационной войной, развернутой Западом и странами Аравийской шестерки.

Предпосылки протестных движений в Сирии

Антиправительственные демонстрации в Сирии начались 26 января 2011 г. с акта самосожжения жителя города аль-Хасаки Хасана Али Аклеха (Исаев, Шишкина 2012б). Подобное публичное действие органично вписалось в сценарий развязывания протестных движений в других арабских странах: 24 декабря 2010 г. 26-летний Мухаммед Буазизи, выпускник Тунисского университета, вынужденный заниматься продажей овощей на рынке, поджег себя на площади перед мэрией города Сиди Бузид; в Египте 17 января 2011 г. владелец небольшого ресторана Абдель Муним Камаль сжег себя перед зданием Народной Ассамблеи в Каире (Исаев, Шишкина 2012а); в конце ян-

варя 25-летний водитель такси Фуад Султан в Йемене также совершил акт самосожжения и т.д. Аллюзии к способам организации протестов в других арабских странах проявлялись и в проведении «дней гнева» (*'ийам аль-гадаб*) – как правило, после пятничных молитв.

Впрочем, причины антиправительственных выступлений в Сирии существенно отличаются от тех, что имели место в Тунисе, Египте, Ливии, Йемене и т.д. Сирийское государство по сей день представляет собой социально ориентированную экономическую модель с не так давно наметившейся тенденцией перехода к рыночной экономике, в результате чего проявилось некоторое несоответствие между новой экономической моделью государства и старой политической системой. Дело в том, что на протяжении многих десятилетий Сирия развивалась в соответствии с советской моделью экономического планирования. Основным ресурсом экономики было накопление внешнего капитала в условиях т. н. «арабской солидарности», а также за счет поддержки со стороны Советского Союза.

Кроме того, в Сирии отсутствовал выраженный внутриэлитный конфликт, характерный, например, для Туниса (противостояние армии и спецслужб), Египта (противоречия между армейской верхушкой и группой сторонников Гамала Мубарака) или Ливии (конфликт между племенами Триполитании и Киренаики) (Исаев, Шишкина 2012б). Особенностью Сирии является присутствие на территории страны различных религиозных и конфессиональных групп – христиан различных деноминаций, шиитов, суннитов, алавитов и т.д. Несомненным плюсом правления президента Башара аль-Асада стало установление диалога между ними при формальном политическом доминировании наиболее светского ответвления мусульман – алавитов, к коим относится и сам президент. В этой ситуации одной из главных опасностей социально-политического потрясения могло стать нарушение шаткого межконфессионального баланса, установленного еще Хафезом аль-Асадом, и фактический распад страны на части.

Одной из основных причин недовольства сирийского народа было то, что службы государственной безопасности были наделены почти безграничными полномочиями, имея при этом возможность контролировать хозяйственную и экономическую жизнь народа, а также повседневные дела сирийцев. Кроме того, серьезной проблемой для Сирии является высокий уровень коррупции, провоцирующий отток

«внешних» финансовых средств из сирийской экономики (Transparency International 2012). Ситуация осложнялась еще и тем, что Сирия традиционно демонстрировала довольно низкий уровень накопления внутреннего капитала, что вкупе с коррумпированностью государственных структур существенно обострило социально-политическую напряженность в стране.

Существенное влияние на настроения сирийцев оказали средства массовой информации и социальные сети. Так, сложившееся в последнее время единое арабское медиапространство, позволило транслировать массовые народные выступления в Тунисе или Египте, демонстрирующие «успех революции», на весь Арабский мир на понятном для его жителей языке, сопровождая это яркими лозунгами (например: *аш-шааб йурид искат ан-низам*¹), производящие во многом воодушевляющий эффект на антиправительственные силы (Коротчаев и др. 2012). Подливала масла в огонь и блоггерская активность. Стоит отметить, что на протяжении последних лет Интернет являлся довольно серьезной проблемой для Сирии: блокировались многие сайты, в том числе курдские и исламистские, а службы госбезопасности вели постоянное наблюдение за социальными сетями и блоггерами. В итоге с начала 2000-х гг. Сирия демонстрировала более низкие показатели темпов роста Интернет-пользователей, чем другие арабские страны (Исаев, Шишкина 2012б).

Сирийская цензура в Интернет-пространстве по праву считается одной из наиболее мощных в Арабском мире: фильтрация содержимого сетевых ресурсов, блокирование сайтов, а также преследование и аресты пользователей, пытавшихся получить к ним доступ, стали своего рода политическим механизмом контроля над обществом со стороны государства. Небезынтересен в этом контексте феномен т. н. Сирийской электронной армии (*аль-Джайш ас-Сурийй аль-электрунийй*), пользующейся поддержкой со стороны правительства и занимающейся мониторингом функционирования потенциально опасных для режима электронных ресурсов и распространения в сети компрометирующей информации (OpenNet Initiative 2011). Помимо всего прочего, значительная часть проправительственных и проасадовских страничек и сообщений на Фейсбук появлялись при непосредственном участии упомянутой организации.

¹ Ар. «народ хочет падения режима».

Что касается телевидения и печатных средств массовой информации, то внутри страны большинство сведений о преступлениях сирийского правительства против собственного народа поступало от дезертиров и перебежчиков. Кроме того, довольно частыми были случаи фальсификации материалов такими телеканалами, как аль-Джазира или аль-Арабийя. А информационная война международного масштаба, развернувшаяся в медиа пространстве против Сирии, очевидно, усугубила ситуацию в стране в целом, спровоцировав, вопреки ожиданиям, поддержку населением правительства Башара аль-Асада. Таким образом, можно заключить, что Интернет и СМИ не только ситуативно вдохновляли демонстрантов, но и стали серьезным катализатором политической активности сирийцев в условиях напряженной международной обстановки.

Очевидцы антиправительственных выступлений и столкновений с силами безопасности в Хомсе неоднократно заявляли, что наиболее распространенным видом ранений манифестантов были выстрелы в подмышечную впадину, влекущие за собой обильную кровопотерю и быструю смерть. Таким образом, участие снайперов в операциях по подавлению восстаний не вызывает сомнений, что позволяет нам констатировать неправомерность действий со стороны спецслужб и сил правопорядка практически с самого начала протестов. В Дамаск и другие города направлялись в основном подразделения республиканской гвардии, возглавляемой братом президента Башара аль-Асада Махером аль-Асадом, а также механизированные дивизии. Однако с целью контролирования всех очагов распространения протестных движений руководство страны подключило также и армейские подразделения.

Применение силовых методов для подавления восстаний стало принципиальной ошибкой действующего режима. Еще со времен Хафеза аль-Асада в Сирии сложилась своего рода традиция использования силовых структур в решении внутренних конфликтов, что в контексте Арабской весны 2011 г. не только не привело к ожидаемым результатам, но и наоборот, лишь усилило недовольство оппозиционно настроенных сил (см., например: Исаев, Шишкина 2012а). Руководство страны не приняло во внимание и опыт Туниса или Египта, где применение силы для нейтрализации антиправительственной активности способствовало разрастанию конфликта и, в конечном счете, привело к свержению режимов Зин аль-Абидина Бен

Али и Хосни Мубарака, соответственно. Таким образом, затяжной характер социально-политического кризиса в Сирии был обусловлен, в числе прочего, запоздалым ослаблением подавления восстаний; кроме того, за несколько месяцев у населения успел сложиться образ сил правопорядка как их главного врага. Реакция оппозиции оказалась весьма интересной: практически повсеместно стали появляться отряды снайперов, которые стреляли по участникам антиправительственных акций протеста, ранения и убийства манифестантов снимались на камеру и отправлялись в Интернет с комментариями, приписывающими эти действия службам безопасности страны (см., например: Джамиль 2011; Исаев, Шишкина 2012б; Исаев 2012).

Хронология событий и распространения волнений

Незадолго до начала антиправительственных выступлений в социальной сети Фейсбук появилась группа с названием «Сирийская революция – 2011» (*al-Sayra al-Suriya – 2011*), где сирийцы призывались к выходу на улицы городов и выступлениям против действующего режима. В этой группе были назначены и даты т. н. «политического флеш-моба» – первого выступления, запланированного на 4–5 февраля 2011 г. Однако акция так и не состоялась (Collier 2011), что в очередной раз подтверждает низкую степень консолидированности антиправительственных сил и отсутствие мощных мотивирующих к выступлениям механизмов (в том числе связанную и с низкой распространенностью Интернета) – в отличие, например, от Египта или Туниса, где призывы в социальных сетях, фото-, видео- и другие материалы сыграли решающую роль в проведении акций протеста.

Как уже было отмечено выше, распространение протестных настроений в Сирии фиксировалось с 26 января 2011 г., однако антиправительственные выступления в это время носили скорее случайный, спорадический характер (Al-Jazeera 2011). Манифестанты требовали проведения политических реформ в стране, искоренения коррупции, отмены чрезвычайного положения, действовавшего с 1963 г., а также предоставления сирийцам гражданских прав и свобод. С середины марта 2011 г. волнениями был охвачен приграничный с Иорданией город Дараа, катализатором агрессии при этом стал арест нескольких подростков, расписывавших стены домов антипра-

вительственными лозунгами, и последующий отказ старейшинам города со стороны служб госбезопасности отпустить их. События в Дараа стали отправной точкой антиправительственной активности, однако стоит иметь в виду, что инцидент был спровоцирован силовиками на местном уровне. Волнения в городе в активной фазе продолжались до начала мая 2011 г., затем периодически заявляли о себе на протяжении 2011–2012 гг. в виде столкновений оппозиционеров с правительственными войсками, атак вооруженных группировок и т.д.

Мобилизуясь посредством соответствующих призывов в социальных сетях, манифестанты избрали следующим местом своей локализации столицу страны – Дамаск, после чего был задержан блоггер Мухаммед Радван, египтянин, собиравший информацию с места событий и, по его собственному признанию, передававший материалы по электронной почте в Каир и Доху (Al-Masry Al-Youm 2011). В конце марта – начале апреля 2011 г. волнения охватили север страны вблизи турецкой границы (г. Джиср аш-Шугур и др), а также прибрежную Латакию, где были зафиксированы случаи столкновений демонстрантов с полицейскими. Во многих городах, охваченных протестами, регулярно звучали призывы к проведению «дней гнева» – очевидная отсылка к такого рода акциям, имевшим место в других арабских странах: так, 28 января 2011 г. в египетской столице состоялась «пятница гнева» (*джум`ат аль-гадаб*), то же самое наблюдалось в Тунисе, Бахрейне и Йемене (Исаев, Шишкина 2012а).

Руководство страны незамедлительно отреагировало на распространение протестных настроений, и уже 31 марта 2011 г. было отправлено в отставку правительство под председательством Мухаммеда Наджи Отари, а спустя три дня Адель Сафар, бывший министр сельского хозяйства, был назначен новым премьер-министром Сирии. Одновременно с этими событиями президент страны заявил о готовности провести структурное реформирование политической, экономической и общественной сфер жизни сирийского общества. Впрочем, стремление властей снизить антиправительственную активность сводились не только к переосмыслению системы управления страной: силовые операции, направленные на подавление восстаний, очевидно, только подливали масла в огонь, о чем уже говорилось выше.

21 апреля 2011 г. в Хомсе были убиты генералы Абу аль-Теллави и Ийад Харфуш вместе с семьями, после чего в город были направлены армейские спецподразделения. Напряженная обстановка в Хомсе сохранялась на протяжении лета 2011 г. В ходе проведения операций, направленных на подавление восстания, в разных частях города вспыхивали пожары, а в середине июля ситуация обострилась из-за конфликта на религиозной почве: произошел ряд уличных столкновений между мусульманами-суннитами, выступающими против действующего режима, и алавитами, поддерживающими режим аль-Асада.

Одно из самых жестоких столкновений с начала волнений в Сирии произошло 31 июля 2011 г. в Хаме. Небезынтересным представляется факт того, что значительное число коммунистов и представителей партии Баас являются выходцами из города Хама. Несмотря на это, напряженная обстановка здесь сохраняется уже на протяжении нескольких десятилетий и первоначально была связана с принятием в 1978 г. закона «Об аграрной реформе», лимитирующего размер не только орошаемых земель на члена семьи, но также и богарных – т.е. земель, возделываемых без искусственного орошения, и ограничивающего распределение отчужденных участков за выкуп безземельным и малоземельным крестьянам. Землевладельцы, напуганные перспективами отчуждения земель, перевели орошаемые участки в богарные и выразили очевидное недовольство проведенной реформой. Этой ситуацией воспользовались Братья-мусульмане, которые настроили население Хамы против властей (Исаев, Шишкина 2012б).

Из городов – эпицентров столкновений (таких, как Дараа, Хомс, Хама, Дейр аз-Зур и др.) летом, осенью и зимой 2011 г. регулярно продолжали поступать сообщения о гибели мирных жителей, терактах или обстрелах. При этом стоит отметить, что манифестации в Латакии стали реакцией на события в Дараа, где требования демонстрантов были направлены против алавитского меньшинства, а Хомс пережил опасность разжигания межконфессиональной вражды после изгнания христиан из традиционно населенного ими района аль-Хамидийа.

5 октября 2011 г. Великобритания, Франция, Германия и Португалия представили для обсуждения проект резолюции по Сирии, осуждающий действия сирийского правительства и выдвигающий ряд санкций в отношении Дамаска, вплоть до возможности военного

вмешательства. На проект было наложено вето постоянными членами Совета Безопасности ООН: Российской Федерацией и КНР. В итоге проект резолюции был смягчен, а угроза санкций отошла на второй план.

Осенью 2011 г. повсеместно фиксировались перестрелки и нападения на посты безопасности, подготавливаемые членами Свободной сирийской армии (*аль-Джейш ас-Сурийй аль-хурр*). Начало декабря 2011 г. ознаменовалось нападением отрядов Свободной сирийской армии на здание службы разведки в Идлибе. В этот же день Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций объявил, что Сирия находится в состоянии гражданской войны (BBC News 2011б). Столкновения повстанцев с силами безопасности продолжались и в январе 2012 г. в Идлибе, Хомсе, Дараа и других сирийских провинциях.

2 января 2012 г. Генеральный секретарь Лиги арабских государств (ЛАГ) Набиль аль-Араби выступил с заявлением, в котором говорилось о положительном влиянии на руководство страны присутствия международных наблюдателей. Генсек ЛАГ также добавил, что в тех районах, где продолжается перестрелка, довольно сложно определить, кто и против кого открывает огонь (The Los Angeles Times 2012). С 25 января 2012 г. стартовала военная кампания по противодействию формированию Свободной сирийской армии, располагающимся в пригородах Дамаска и некоторых сирийских провинциях. Населенные пункты начиная с северных пригородов столицы (Дума) до южных (Сакба) были взяты под контроль регулярной армией (Восточный экспресс 2012).

22 января 2012 г. в египетской столице состоялось чрезвычайное заседание Совета Лиги арабских государств², на котором был разработан план, предусматривающий создание Правительства национального единства, передачу власти Башаром аль-Асадом вице-президенту Фаруку аш-Шараа, принятие новой конституции, проведение демократических выборов и т.д. (Kessler 2012). 2 февраля 2012 г. Совет Безопасности ООН вынес на голосование проект резолюции, поддержанный ЛАГ и спонсируемый Марокко. Через два дня, 4 февраля, 13 из 15 стран – членов Совета Безопасности под-

² К этому моменту членство Сирии в заседаниях Совета ЛАГ уже было приостановлено.

держали резолюцию, однако Россия и Китай заблокировали ее, воспользовавшись своим правом вето (Lenta.Ru 2012).

В целом можно сказать, что 2012 г. для Сирии ознаменовался движением к реформам: так, 26 февраля состоялось голосование по проекту новой конституции, а спустя 2 дня президентом был подписан указ о вступлении в силу новой версии основного закона. До этого также были подписаны новые законопроекты о политических партиях, борьбе с терроризмом, возможности формирования свободных СМИ, а также о местных и парламентских выборах. Тем не менее, напряженная ситуация в стране продолжала сохраняться.

Информационные агентства продолжали регулярно сообщать о гибели военных и мирных жителей, а летом 2012 произошло несколько событий, вновь привлечших пристальное внимание мирового сообщества к ситуации в Сирии. К таковым можно отнести сбитый 22 июня 2012 г. сирийскими ВВС турецкий истребитель над территориальными водами САР. По сообщениям сирийской информационной службы, неопознанная цель несколько раз пересекала воздушное пространство Сирии, двигаясь на небольшой высоте с высокой скоростью. Сирия принесла официальные извинения турецкой стороне, отметив, что самолет был сбит в соответствии с соответствующим нормами международного права после вторжения в ее воздушное пространство. После начала массовых антиправительственных выступлений в САР отношения между Сирией и Турцией существенно осложнились. Однако, вопреки ожиданиям экспертов, инцидент со сбитым истребителем не привел к эскалации напряженности между двумя странами. По некоторым данным, такой исход объясняется неготовностью Анкары развязывать региональную войну без прямой поддержки со стороны войск блока НАТО, а также опасаясь возможной эскалации конфликта с курдами (Военное обозрение 2012). По всей видимости, в данном инциденте имело место дезертирство одного из служащих сирийской авиации, который передал турецкой стороне соответствующие коды. Спустя некоторое время коды были обновлены, и турецкий самолет с сирийскими опознавательными знаками совершал полет на границе Сирии, используя их старый вариант, что стало основанием для атаки на него со стороны сирийцев.

17 июля 2012 г. в Дамаске, вблизи здания Службы национальной безопасности Сирии, прогремел взрыв, в результате которого погиб-

ли или получили ранения несколько министров и других высокопоставленных чиновников обновленного сирийского правительства. Так, погиб министр обороны Дауд Раджиха, тяжелые ранения получил министр внутренних дел и др. Практически сразу после описываемых событий президент страны Башар аль-Асад произвел перестановки в службах разведки, назначив шесть новых военачальников, главу разведки – генерал-майора Дейба Зайтуна, а генерал-майор Али Юнес стал руководителем военной разведки (Голос России 2012). В свою очередь заместитель министра иностранных дел РФ Геннадий Гатиллов отметил опасную закономерность активизации террористической активности в Сирии во время дискуссий в СБ ООН об урегулировании сирийского кризиса.

Основные акторы социально-политических потрясений в Сирии 2011-2012 гг.

В качестве основных акторов социально-политических потрясений в Сирии можно рассматривать следующие силы.

1) США и страны Аравийской шестерки, выдвигающие требования отставки президента, роспуска кабинета министров и ориентированные на вытеснение влияния России из региона и возможность влиять на Иран, на падение алавитского режима и т.д.

Одним из важных событий середины лета 2011 г., ярко демонстрирующих позицию Соединенных Штатов относительно Сирии, стала атака американского и французского посольств в Дамаске манифестантами, поддерживающими режим Башара аль-Асада. Конфликт привел к тому, что посольство США в Сирии было закрыто, а посол Роберт Форд покинул страну (Sharp 2012). Недовольство проправительственно настроенных демонстрантов было вызвано тем, что Франция и США официально поддерживали сирийскую оппозицию, неоднократно посещали охваченные волнениями города, проводили встречи с оппозиционерами и, по некоторым сведениям, снабжали их оружием и средствами спутниковой связи (CBS News 2011). Руководство этих стран призывало к введению самых жестких мер в отношении режима Башара аль-Асада, а президент США Барак Обама выразил поддержку мужественности оппозиционных демонстрантов (Эксперт 2011).

Весьма показательным является и поведение представителей Соединенных Штатов по время обсуждения резолюций ООН по Сирии 5 октября 2011 г. и 4 февраля 2012 г.: после наложения вето на резолюцию Россией и Китаем. Тогда со стороны США возникла не только критика подобного решения, но и откровенные оскорбления в адрес министров иностранных дел. Так, официальным ответом государственного секретаря Соединенных Штатов Хиллари Клинтон на окончательное решение Совета Безопасности ООН было следующее: «Страны, продолжающие поставлять режиму Башара аль-Асада оружие, из которого стреляют по невинным мужчинам, женщинам и детям, должны крепко задуматься о том, что они делают. Эти страны заняли неверную сторону с точки зрения истории. В этом споре они защищают совсем не тех, кого следовало бы» (Грани.Ru 2011).

Совет по экономическим и социальным вопросам Лиги арабских государств еще в ноябре 2011 г. разработал пакет санкций, в соответствии с которыми предусматривалось замораживание финансовых операций с Центральным банком Сирии и вводились некоторые ограничения на въезд высокопоставленных сирийских чиновников в другие арабские страны. Министры иностранных дел ЛАГ также приняли решение о приостановлении членства Сирии в заседаниях Совета Лиги (Al-Ahram 2011).

26 декабря 2011 г. в Сирию было направлено 50 наблюдателей от Лиги арабских государств. В начале 2012 г. сирийский вопрос был вынесен на обсуждение Совета Безопасности ООН в том числе с учетом активной позиции ЛАГ. Несмотря на первую негативную реакцию на ситуацию в стране, уже в январе 2012 г. от наблюдателей ЛАГ стали поступать сообщения о том, что обстановка в Сирии не настолько катастрофична, как это транслируется в международных средствах массовой информации.

Практически с самого начала антиправительственных выступлений в арабских странах 2011 г. Лига арабских государств продемонстрировала свою несостоятельность в вопросах урегулирования социально-политических потрясений: так, представители ЛАГ предпочли не вмешиваться в жестокое противостояние между демонстрантами и службами безопасности в Йемене, выбрали противоречивую тактику в отношении египетских событий (в этом случае имела место политическая подоплека: Генеральный секретарь Лиги Амр Муса по истечении срока своих полномочий собирался баллотироваться на

пост президента Египта – что он, кстати, в конечном счете и сделал), а обвинения ЛАГ в адрес Ливии носили очевидно противоречивый характер, поскольку руководство страны согласилось соблюдать положения резолюции ЛАГ, а также пустить в страну международных наблюдателей. Тем не менее, в отношении Ливии при непосредственном участии Лиги были предприняты экстренные меры, включающие в себя обращение в Совет Безопасности ООН об открытии бесполетной зоны, что повлекло за собой открытое военное вмешательство со стороны сил НАТО (The Huffington Post 2011), в результате чего пострадали мирные жители и произошла окончательная дестабилизация обстановки в бывшей Джамахирии.

2) Режим аль-Асада и партия Баас, заинтересованные в сохранении поста президента за Башаром аль-Асадом, в недопущении иностранной интервенции, в сохранении дружественных отношений с РФ и т.д.

Как уже было отмечено выше, значительную часть руководства страны к моменту возникновения социально-политической напряженности составляли алавиты, и их влияние во многом способствовало тому, что в целом вооруженные силы Сирии сохраняли верность режиму. Несмотря на то, что сведений об этноконфессиональном составе регулярной сирийской армии на сегодняшний день не так уж много, исторически алавиты занимали довольно весомые позиции в вооруженных силах – во всяком случае, со времен обретения страной независимости. К 1955 г. более половины рекрутируемых сержантов были алавитами. В отличие от них, более обеспеченные сунниты были в меньшей степени предрасположены к военной службе и корпоративской политике баасистов (Batatu 1999). К концу XX века алавиты составляли уже более 60% офицерского корпуса регулярной сирийской армии. В настоящее время основная часть призывной силы формируется из суннитов, однако алавиты продолжают доминировать в офицерском составе и занимать ключевые посты (Jane's World Armies 2011).

Как бы то ни было, стоит иметь в виду, что, несмотря на многочисленные проблемы в системе управления страной, режиму Башара аль-Асада удалось установить определенный баланс между различными группами населения, в первую очередь этническими и религиозными, что в условиях поликонфессиональности и полиэтничности

страны, а также с учетом непростой миграционной ситуации представляется одним из важных внутривнутриполитических достижений.

3) Россия, стремящаяся к сохранению за Башаром аль-Асадом поста президента, недопущению иностранного вторжения, к упрочению своих позиций в регионе и т.д.

Ключевым моментом в развитии сирийских событий 2011–2012 гг. стало вето, наложенное Российской Федерацией на Резолюции Совета Безопасности ООН в октябре 2011 г. и феврале 2012 г. с целью исключить вероятность вооруженного вторжения в Сирию и повторение ливийского сценария (РБК 2012б). 7 февраля 2012 г. состоялась встреча министра иностранных дел России Сергея Лаврова и президента Сирии, в ходе которой последний пообещал провести комплекс реформ в стране. Во время этой же поездки было заключено соглашение с президентом Сирии о размещении на территории страны российских антирадаров, направленных против американской системы противоракетной обороны (Исаев 2012).

Стратегический интерес России в стабилизации сирийского кризиса обуславливается тем, что Сирия является единственным союзником РФ на Ближнем Востоке (хотя следует отметить улучшающиеся в последние годы российско-иракские отношения): так, в Сирии располагается российская военная база, а единственным морским портом Средиземноморья, куда могут беспрепятственно заходить российские военные корабли, является сирийский Тартус. Принципиальная позиция РФ по сирийскому вопросу объясняется и другими факторами. В частности, поддержка сирийского народа, с которым у России сложились давние и тесные связи, выглядела весьма грамотным шагом накануне президентских выборов в России: так, укрепление политического имиджа В. Путина как руководителя страны, который «своих не бросает», увеличивало шансы на успех в предвыборной кампании. Подобный шаг способствовал предотвращению раскола элиты, особенно в свете предшествующего решения ливийского вопроса. Помимо всего прочего, активная поддержка странами Запада сирийской оппозиции провоцирует ответную поддержку режима Башара аль-Асада со стороны России.

4) Внутрисирийская оппозиция³, требующая проведения социально-политических реформ, внесения поправок к конституции, освобождения политических заключенных и др.

Условным ядром внутрисирийской оппозиции является Координационный совет за демократические перемены (*Хай'ат ат-тансик аль-уатаниййа ли-т-тагйир ад-димукратийй*), пропагандирующий мирные протесты как единственно возможный инструмент свержения действующего режима и отрицающий любую возможность иностранного вмешательства в дела Сирии (Foreign Policy 2011). Принципиальность Координационного совета в этих вопросах не позволила ему установить диалог с т. н. внесистемной оппозицией в лице Сирийского национального совета (*аль-Маджлис аль-уатанийй ас-Сурийй*) и Свободной сирийской армии, которые позитивно оценивают перспективы введения бесполетной зоны над Сирией и т. д.

Характерной чертой внутренней оппозиции в Сирии является ее крайняя неоднородность и отсутствие бесспорных лидеров, способных четко артикулировать требования демонстрантов, отстаивать их интересы и, соответственно, вести продуктивный диалог с представителями режима. К слову, в начале мая 2011 г. власти страны проявили решимость начать переговоры с оппозиционерами, поиском переговорщиков среди манифестантов занялся советник президента Башара аль-Асада Бусейн Шаабан, однако эти попытки не увенчались успехом. Впрочем, разобщенность и отсутствие единого центра иногда способствовало успеху оппозиционных сил, позволяя им оставаться мобильным и практически неуязвимым движением – примером тому может служить довольно крупное выступление летом 2011 г. в городе Алеппо, подготовленное при участии местных координационных комитетов, состоящих из молодых оппозиционеров.

Примечательно, что в целом сирийская молодежь, особенно в университетской среде, была настроена проправительственно и принимала активное участие в демонстрациях в поддержку правитель-

³ Принято делить оппозицию в Сирии на системную и внесистемную, или патриотическую и непатриотическую. К первой группе следует относить внутрисирийские организации, выступающие за разрешение ситуации в стране путем переговоров, без вмешательства извне – например, Коммунистическая партия Сирии, в то время как ко второй принадлежат структуры, настаивающие на поддержке со стороны внешних сил, к числу которых относится Свободная сирийская армия или Совет национального спасения.

ства Башара аль-Асада. Вполне вероятно, что важную роль в этом случае сыграл выступающий против революционных настроений Национальный союз сирийских студентов (*аль-Иттихад аль-уатани ли-т-талаба ас-Сурийийин*) – весьма масштабная организация, обладающая значительными ресурсами и пользующаяся авторитетом среди студентов. Кроме того, по заявлениям руководителей наиболее крупных университетов – Дамасского, Алеппского, Тишринского и других – около 95% их профессорско-преподавательского состава так или иначе связаны с правящей партией Баас.

5) Зарубежная оппозиция, стремящаяся к отставке президента, роспуску кабинета министров, принятию новой конституции, созданию Национального переходного правительства.

Наиболее заметной составляющей внешней оппозиции в Сирии стала т.н. Свободная сирийская армия – организация со штаб-квартирой в Турции, принимающая в свои ряды дезертировавших военных (White 2011) и пользующаяся поддержкой со стороны Братьев-мусульман. Свободная сирийская армия устраивала акции по нападению на армейские подразделения, полицейские посты и т.д., что дает основания характеризовать ее как сеть вооруженных группировок с террористическим уклоном.

17 июля 2011 г. в Турции был сформирован оппозиционный Национальный совет Сирии, первое собрание которого состоялось в Стамбуле. В Совет вошли представители исламистских и либеральный движений, а также независимые кандидаты – в общей сложности 25 человек. В настоящее время организация пользуется поддержкой сирийского крыла Братьев-мусульман, местных координационных комитетов, а также курдских диссидентов. Национальный совет Сирии получил признание со стороны Франции, Испании и Ливии: так, в ноябре 2011 г. министр иностранных дел Франции Ален Жюппе заявил, что данная организация является легитимным партнером по переговорам (Rettman 2011), а члены Переходного совета Ливии признали его в качестве единственного законного правительства Сирии (The Washington Post 2011).

Основной упор внешние оппозиционные силы делали на традиционные сирийские проблемы, серьезно обострившиеся в последние годы. Речь идет об увеличении до 15% процентов курдского меньшинства за счет наплыва беженцев из Турции и Ирака, о политиче-

ском «пробуждении» секты друзов на юге страны и о растущей враждебности Турции, пытающейся заменить иранское влияние в Дамаске собственным (Исаев 2012).

О перспективах повторения ливийского сценария в Сирии

После событий 2011 г. в журналистской и политологической среде довольно часто стали возникать размышления об опасности применения санкций по отношению к Сирии и последующей полной дестабилизации ситуации в стране по аналогии с бывшей Джамахирией. Напомним, что 17 марта 2011 г. Советом Безопасности ООН была принята резолюция № 1973, ставшая юридическим основанием для открытия зоны, свободной от полетов, и послужившая международно-правовой основой (пускай и не вполне убедительной) для вооруженного вмешательства сил НАТО в ливийский конфликт. А в соответствии с пятой статьей, касающейся защиты гражданского населения, ответственность возлагалась на Лигу арабских государств – по сути, давая ей возможность принимать все необходимые меры для урегулирования конфликта посредством взаимодействия с региональными организациями (UN SC 2011).

24 февраля 2012 г. в Тунисе и 1 апреля 2012 г. в Турции состоялись две конференции Группы друзей Сирии, посвященные обсуждению дальнейших шагов по противодействию политике правящего режима. Создание группы было инициировано бывшим президентом Франции Николя Саркози с целью разрешить сирийский конфликт вне рамок Совета Безопасности ООН после вето, наложенного на соответствующие решения Совбеза Россией и Китаем. (Ministry of Foreign Affairs of Turkey 2012). Группа была создана по аналогии с Друзьями Ливии – ассоциацией, сформированной в марте 2011 г. и поддерживавшей Национальный переходный совет Ливии в его стремлении свергнуть режим Муаммара Каддафи. Обе описываемые организации пользовались активным содействием со стороны западных стран и членов Лиги арабских государств.

Страны Запада, а также Аравийская шестерка, желая, помимо всего прочего, продемонстрировать последовательность своих действий и опровергнуть обвинения в проведении политики двойных стандартов, не замедлили вмешаться и в сирийский кризис (Guioga 2012), вынося на обсуждение соответствующие проекты и рассматривая

доклады международных наблюдателей от Лиги арабских государств. Тем не менее, несмотря на схожесть ситуации в рассматриваемых странах, международная реакция на сирийский вопрос оказалась несколько другой, и на сегодняшний день мировое сообщество уже в целом не настроено на проведение вооруженных операций по преодолению сирийского кризиса. Так, в ноябре 2011 г. Генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен, в свое время одобрявший «гуманитарную интервенцию» в Ливию, заявил, что в отношении Сирии такого рода действий не будет предприниматься. Кофи Аннан, в то время специальный представитель ООН и ЛАГ в Сирии, в марте 2012 г. выступил с заявлением, в котором отверг любую возможность вооруженного вмешательства, добавив, что дальнейшая милитаризация кризиса лишь усугубит ситуацию в стране (Dunham 2012). Очевидно, успев оценить результаты поспешных действий в Ливии, западная коалиция и некоторые влиятельные арабские страны предпочли придерживаться более сбалансированной политики в отношении Сирии. В этом смысле показателен эпизод с турецким самолетом, сбитым сирийскими военными в июне 2012 г., который не послужил поводом для резкой радикализации настроений мировых держав в отношении действий Дамаска.

С момента начала волны социально-политических потрясений в арабских странах масштаб повстанческих операций в Сирии был абсолютно несопоставим с ливийским (Buckley 2012). Сирийская армия, одна из сильнейших в Арабском мире (прежде всего с точки зрения подготовки офицерского состава), оказалась в целом неподвержена расслоению и продемонстрировала лояльность режиму, что позволило ей сохранить статус унифицированной силы, способной эффективно подавлять очаги распространения волнений. К слову, в Сирии не сформировалось (и не могло сформироваться) мощного центра сопротивления: так, к примеру, провинциальный город Дераа с населением 60 тыс. человек оказался просто не в состоянии аккумулировать антиправительственную активность подобно ливийскому Бенгази.

В ходе потрясений 2011–2012 гг. в Сирии не произошло и распада правящей элиты, была сохранена целостность дипломатического корпуса, и, как будет показано ниже, реформирование страны начало проводиться с тенденцией к сохранению управленческого и силового ядра. Кроме того, одним из наиболее важных факторов, демонстри-

рующих различие ливийского и сирийского сценариев Арабской весны, является поддержка Сирии со стороны ее давних союзников – прежде всего России и Ирана. И, наконец, особое внимание стоит уделить характеру сирийского общества, которое в силу целого ряда культурно-исторических предпосылок приобрело поликонфессиональный и полиэтничный характер, отличающийся высокой степенью религиозной толерантности и уважением к культурным памятникам различных эпох и народов. В стране не отмечалось явного притеснения конфессиональных меньшинств. Таким образом, сирийское общество, не будучи племенным, представляет собой совокупность многочисленных общин коренного населения территории современной Сирии (Сарабьев 2007), что в силу отмеченных характеристик делает его и более устойчивым перед лицом этнической и религиозной розни.

Все вышеперечисленное позволяет заключить, что, вопреки намечавшимся тенденциям повторения ливийского сценария, события в Сирии получают иной резонанс в мировом сообществе, причинами чему служит как внутренняя целостность правящей верхушки страны, лояльность армии и дипломатических служб режиму, так и наличие внешних союзников.

Социально-политические изменения как следствие Арабской весны

С самого начала выступлений в Сирии требования демонстрантов были направлены на искоренение коррупции, проведение комплексных социально-политических реформ в стране и т.д. Таким образом, сирийцы испытывали необходимость изменений политической и социальной систем общества, вопросы этно-конфессионального или религиозного характера практически не поднимались. Пожалуй, наиболее острым этно-конфессиональным вопросом было непредоставление гражданства курдскому населению, переселившемуся из Турции и проживающему в Сирии, в частности, в городе Дараа. Ситуация существенно осложнялась полиэтничным племенным характером города, где проживали также бедуины и друзы – таким образом, на протяжении многих лет за Дараа сохранялась репутация «проблемного места». Однако после начала выступлений правительство пошло на уступки и гражданство получили около 300 тыс. чел.,

а также был отменен «алавитский запрет» на ношение женщинами платка (Lenta.Ru 2011).

На протяжении многих десятилетий в Сирии действовал режим чрезвычайного положения, который был введен 8 марта 1963 г. после военного переворота, в результате чего к власти в стране пришли представители партии Баас. В апреле 2011 г. президент Башар аль-Асад заявил о решимости отменить чрезвычайное положение, и уже 20 апреля 2011 г. от министра внутренних дел Сирии Мухаммеда Ибрагима аш-Шаара стало известно о том, что соответствующий законопроект был одобрен правительством (BBC News 2011a). Однако отмена чрезвычайного положения не принесла ожидаемых результатов, поскольку, как уже было отмечено выше, недовольство населения вызывали чрезмерные полномочия спецслужб, а также высокая степень коррумпированности государственных структур.

29 марта 2011 г. было отправлено в отставку правительство под председательством Мухаммеда Наджи Отари, а несколькими днями позже Адель Сафар стал новым премьер-министром Сирии. Одновременно с описываемыми событиями президент страны выступил с заявлением о необходимости структурного реформирования политической, экономической и общественной сфер жизни сирийского общества, а также внесения поправки в конституцию и ослабления цензуры. Под влиянием нарастающего народного недовольства правительство пошло на некоторые уступки – так, в частности, в середине мая 2011 г. вышел указ, запрещающий использование оружия против демонстрантов, а 20 июня 2011 г. была объявлена амнистия значительного числа политических заключенных (Euro News 2011). В это же время был подписан декрет относительно права граждан организовывать мирные демонстрации, а также была реформирована выборная система на местах. Так, уже в декабре 2011 г. местные выборы были проведены в соответствии с новым законом, предоставляющим администрациям больше власти и финансовой независимости, а также наделяющим региональные судебные органы правом наблюдения за электоральным процессом и устраняющим систему «закрытых списков», обеспечивавших партии Баас 50% от всех муниципалитетов страны (Al Jazeera 2011).

На 26 февраля 2012 г. было назначено проведение референдума по проекту новой конституции, разработка которого еще с осени велась специально созданным Национальным комитетом (SANA,

2012). В ходе голосования проект был поддержан (89,4 % голосов), и спустя два дня Башар аль-Асад подписал указ о вступлении в силу новой конституции. Одна из основных поправок касалась ст. 8, которая провозглашала лидирующую роль в государстве партии Баас, а в обновленной версии закона утверждала принципы политического плюрализма и демократического перехода власти посредством голосования (Constitution of Syria 2012). Однако в соответствии с новой сирийской конституцией не предполагалось формирование политических партий в соответствии с национальными, конфессиональными и др. признаками. Таким образом, курдские партии и находящиеся вне закона Братья-мусульмане оказались исключенными из политической борьбы (Iqbal 2012). Изменения коснулись также и процедуры избрания президента страны, срок пребывания у власти которого отныне ограничивается семью годами и возможностью одного переизбрания (ст. 88).

В процессе разработки новой версии конституции Национальный комитет, стремясь учесть требования оппозиционеров неизбежно столкнулся с некоторыми противоречиями. В первую очередь это касается положения о том, что президент страны должен исповедовать ислам (ст. 3, п. 1), а в качестве главного источника законодательства в Сирии рассматривается шариат, что очевидным образом противоречит основополагающим принципам светского государства (Восточный экспресс 2012). Стоит отметить, что вопрос конфессиональной принадлежности главы государства спровоцировал акцию протеста напротив здания парламента Сирии накануне проведения референдума, в ходе которой требовалось исключение этой статьи. Примечательно, что организатором акции стал представитель системной оппозиции, глава Народного фронта за перемены и освобождение – Кадри Джамиль.

Статьи 42, 43, 44 и 45 новой сирийской конституции предусматривают свободу убеждений и выражения мнения в письменной, устной или любой другой форме, свободу СМИ и их независимость в соответствии с правовыми принципами государства, а также право граждан на организацию мирных демонстраций и профессиональных ассоциаций. В соответствии с новым законом о средствах массовой информации оппозиционным силам предоставляются широкие полномочия для выражения мнения. По заявлению министра информации Сирии Аднана Махмуда, этот беспрецедентный закон призван

облегчить установление общественного диалога. Министр также отметил, что предусматривается возможность создания частных СМИ (Долгов 2012).

После вступления в силу новой конституции, 7 мая 2012 г., в Сирии были проведены парламентские выборы, по результатам которых председателем Народного совета Сирии стал Мухаммед Джихад аль-Ляхам – председатель профсоюза юристов Дамаска (Reuters 2012). Выборы впервые проводились в соответствии с принципом политического плюрализма, введенного обновленной версией основного закона страны, – таким образом, Баас лишилась, по крайней мере номинально, лидирующих позиций и участвовала в голосовании де-юре наравне с другими партиями. Кандидаты блока Национальное единство, выдвигавшиеся в основном партией Баас, одержали победу. Новый парламент был избран сроком на четыре года, и в его состав вошли 30 женщин и 172 депутата представляющие рабочий класс и крестьянство (Российская Газета 2012).

Стоит отметить, что внутренняя оппозиция в большинстве своем бойкотировала парламентские выборы, считая, что в условиях отсутствия свободной политической жизни и фактически разворачивающейся гражданской войны невозможно проведение свободного и демократического голосования. Подобные настроения лишь укрепились после победы выдвинувшихся от партии Баас (The Huffington Post 2012). Некоторые исследователи склонны считать, что перед парламентскими выборами наблюдалось обострение социальной напряженности, вызванное очевидной предсказуемостью состава нового парламента (Щегловин 2012).

Схожие тенденции сохранения руководящего ядра в системе управления страной просматриваются и в переформатировании правительства: 5 мая 2012 г. Башар аль-Асад подписал указ о формировании нового кабинета министров под руководством Рияда Хиджаба – в прошлом главы министерства сельского хозяйства (Al Ahram 2012). Изменения коснулись 22 министерств, в том числе туризма, юстиции, экономики и торговли, высшего образования, промышленности, нефти и минеральных ресурсов, транспорта и некоторых других. В новом правительстве были сформированы и новые должности: министра по делам внутренней торговли и защиты прав потребителей, внешней экономики и торговли (Декрет № 44 от 2012 г.) и жилищного строительства и общественных дел (Декрет № 45 от 2012 г.)

(Day Press 2012). О поисках выхода из кризисной ситуации говорит создание министерства по делам национального примирения, а также присутствие в новом кабинете министров значительного числа оппозиционеров (8 членов кабинета) и независимых министров (10 членов кабинета) (см., например: Champress 2012a, 2012b) – так, вице-премьером был назначен лидер Народного фронта за перемены и освобождение Кадри Джамиль. Сохранить свои посты в новом кабинете министров удалось представителям силового блока – в частности, министру внутренних дел Мухаммеду Ибрагиму и министру обороны Дауду Раджиху. Главой министерства иностранных дел также остался Валид аль-Муаллим (РБК 2012a).

На Рис. 1 представлено распределение мест в обновленном парламенте (Народном совете) Сирии: 53,6% досталось партии Баас, 3,2% – Арабскому социалистическому союзу, 2,4% – Партии социалистов-юнионистов, 2% – Коммунистической партии Сирии, 1,6% – Демократической социалистической партии юнионистов, по 1,2% получило Арабское социалистическое движение, Сирийская коммунистическая партия (объединенная) и Национальный пакт, 0,8% – Сирийская социальная националистическая партия, 0,4% – Арабский демократический союз, и 32,4% – беспартийные кандидаты. Большинство мест получил Национальный фронт прогресса (в общей сложности 169 мест или 67,6%), а остальные места достались беспартийным кандидатам (81 место или 32,4%).

На сегодняшний день экономическая ситуация в Сирии в целом внушает оптимизм, несмотря на некоторые сложности: так, высокие темпы роста населения негативно сказываются на экономическом росте и рынке труда, тормозя экспансию экономики и увеличивая уровень безработицы, особенно в крупных городах, где наблюдается появление «молодежных бугров» – т. е. резкий рост пропорции молодежи в численности населения вообще и в численности взрослого населения – в частности (Коротаев и др. 2012). Не стоит забывать, что еще Хафез аль-Асад предпринимал попытки переориентации сирийской экономики с плановой модели на рыночную, которые продолжил его сын Башар, и в период с 1990 по 2010 гг. Сирия демонстрировала темпы роста ВВП выше как среднеарабского уровня, так и среднемирового, что свидетельствует о грамотности выбранной стратегии (Рис. 2) (Исаев, Шишкина 2012b). Во многом ситуация ухудшалась ввиду демографических проблем: высокие темпы роста

сирийского населения (Рис. 3) попросту во многом «съедали» ВВП и тормозили экономическое развитие.

Рис. 1. Результаты выборов в Народный совет Сирии в мае 2012 г.

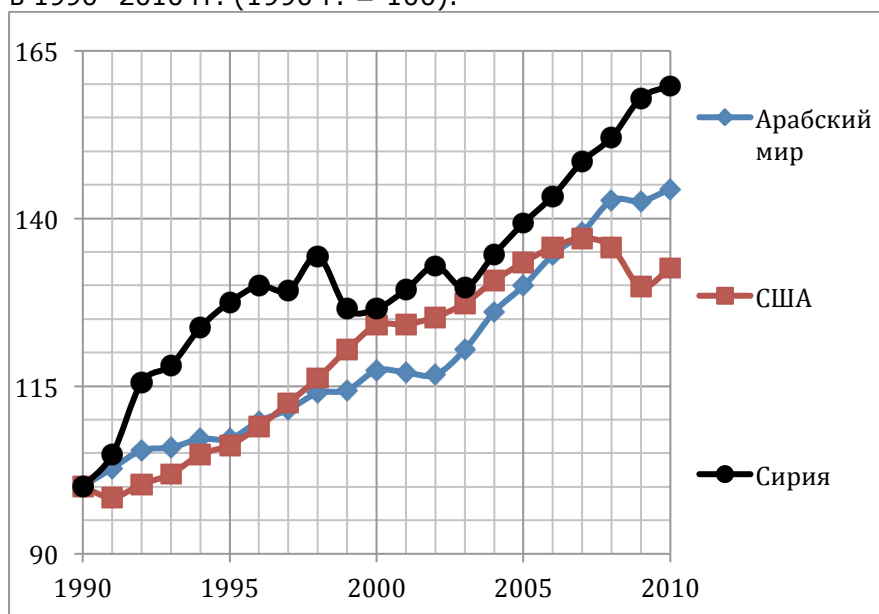
Источник: Маджлис аш-шааб ас-сури 2012.

Разумеется, страна нуждается в дальнейших структурных реформах, однако их проведение в условиях внутренней террористической угрозы, а также непростой внешнеполитической обстановки (прежде всего в контексте арабской изоляции) существенно осложняется. Но это представляется наиболее безболезненным и перспективным выходом из сложившейся в Сирии ситуации.

Что касается изменений в социальной сфере, то их результаты отследить сложнее, нежели трансформации политической системы, поскольку они требуют значительно большего промежутка времени. Однако на данный момент можно судить о некоторых трендах разви-

тия Сирии в этой области. Так, в частности, стране удалось достичь значительных успехов в сфере образования и преодоления неграмотности как среди мужского, так и среди женского населения.

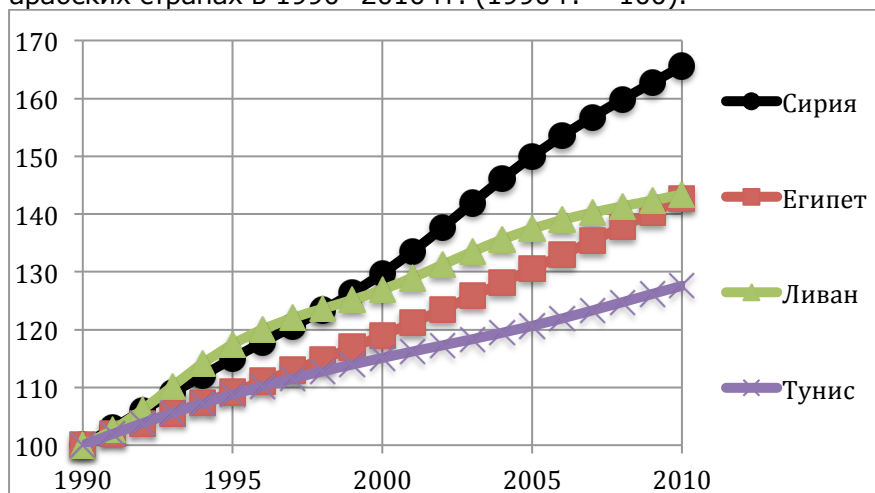
Рис. 2. Относительная динамика производства ВВП на душу населения (в долларах США 2000 г.) в арабских странах в 1990–2010 гг. (1990 г. = 100).

Источник: Исаев, Шишкина 2012б.

Тенденция к преодолению неграмотности вкупе с традиционно высоким качеством образования в сирийских школах и университетах дает основания полагать, что в будущем возрастет доля квалифицированных специалистов, для которых можно будет открывать новые сферы производства. Что касается женского образования, то к 2009 г. уровень грамотности женской молодежи составил 90%, однако «женский» вопрос стоит в Сирии довольно остро, поскольку процент занятых в аграрном секторе по-прежнему остается довольно высоким. Это может служить показателем дефицита ВВП – соответственно, руководству страны необходимо создавать новые производства, способные создать в Сирии более благоприятный инвестиционный климат.

Рис. 3. Относительная динамика численности населения в арабских странах в 1990–2010 гг. (1990 г. = 100).

Источник: Исаев, Шишкина 2012б.

Одним из болезненных вопросов социального характера (к слову, внесшим свой вклад в генерирование социально-политической напряженности в стране) стала также перенаселенность мухафаз Хама и Хомс, где традиционно проживали оппозиционно настроенные по отношению к правящему режиму исламисты. Непропорционально высокая численность населения превратила их в очаги противостояния режимам Хафеза и Башара аль-Асада.

Стоит также отметить и положительный вектор развития системы здравоохранения, которой в условиях стремительных темпов роста населения удалось не только достичь определенной пропорции количества врачей на 1000 чел. населения, но и удерживать ее на одном уровне в течение длительного времени. Собственно говоря, использование современной медицины оказало существенное влияние на образование «молодежных бугров» в крупных городах: к началу социально-политических потрясений 2011 г. Сирия добилась серьезных успехов в снижении смертности, в том числе младенческой, а для населения была обеспечена система доступа к медицинской помощи, повсеместного улучшения санитарных условий и т.д.

Одним из позитивных аспектов сирийской социально-экономической политики является довольно низкий уровень безрабо-

тицы, вполне сопоставимый с такими европейскими странами, как Франция или Германия. К примеру, в Тунисе, где режим Бен Али «рухнул» за несколько дней, данный показатель был выше сирийского в 2 раза. В целом, можно заключить, что начатая Башаром аль-Асадом в начале 2000-х гг. политика переориентации модели экономического развития страны стала постепенно приносить свои плоды.

* * *

На протяжении десятилетий, предшествовавших волне социально-политических потрясений 2011–2012 гг., Сирия демонстрировала довольно высокие показатели темпов роста населения, потребления продовольствия, грамотности как среди мужского, так и среди женского населения и т.д., а также уровень безработицы, сопоставимый с некоторыми странами Европы или Латинской Америки (см.: Исаев, Шишкина 2012б; Коротаяев и др. 2012). Один из главных акторов потрясений в Арабском мире – молодежь – в Сирии не проявляла такой же антиправительственной активности как, например, в Тунисе, Египте или Йемене. Кроме того, очевидна высокая степень консолидации правящего режима, его поддержка со стороны дипломатического корпуса, армии, а также внутренних оппозиционных структур, особенно после довольно четкого оформления опасности повторения ливийского сценария. А курс на проведение структурных реформ, взятый руководством Сирии, демонстрирует предпосылки к установлению диалога между представителями власти и оппозиции, поскольку в обновленном парламенте и кабинете министров представлено значительное число деятелей системной оппозиции.

Несмотря на то, что представители ЛАГ и ООН поддерживают активное обсуждение обстановки в Сирии, реакция международного сообщества остается неоднозначной: так, мнения наблюдателей Лиги арабских государств относительно нарушений со стороны сирийского правительства разделились, Россия и Китай дважды наложили вето на проект резолюции Совбеза ООН по Сирии. Режим Башара аль-Асада пользуется поддержкой и со стороны некоторых арабских стран – в частности, Ливана, Ирака, Алжира для которых разворачивание гражданской войны в Сирии чревато обострением ситуации вблизи государственных границ (Ирак и Ливан), эскалацией религиозных и этнических противостояний.

Не обретя возможности беспрепятственно вмешиваться в сирийскую ситуацию после наложения вето на резолюции СБ ООН, западные страны стали применять в отношении Сирии экономические санкции. Подобные меры негативно сказались на частном секторе сирийской экономики, привели к закрытию некоторых предприятий и росту безработицы. Учитывая то, что для европейских стран повторение ливийского сценария является нежелательным как с экономической точки зрения, так и в свете международной дискуссии по этому поводу, были выбраны более завуалированные методы противостояния режиму аль-Асада. По всей видимости, Сирия в данном случае рассматривается не в качестве единственной цели, а вкупе с операцией в Иране, являясь при этом довольно уязвимым и взрывоопасным регионом с точки зрения этно-конфессионального и географического положения (Королевская 2012).

Сирии удалось выстоять в ходе событий Арабской весны, которая завершилась с падением режима Джамахирии в Ливии и гибелью Муаммара аль-Каддафи. В течение довольно длительного промежутка времени в Сирии в условиях отсутствия внутренних предпосылок для смены правящего алавитского режима во главе с Башаром аль-Асадом единственной силой, способной привести к отставке президента, могло стать внешнее вмешательство, в том числе вооруженное. Однако по мере эскалации террористической активности на территории страны на фоне сохранения напряженной внешнеполитической обстановки на первый план выступают тенденции разворачивания гражданской войны.

Стоит отметить, что перспективы дальнейшего усугубления сирийского кризиса способны оказать серьезное влияние на стабильность ситуации в соседних с ней странах, а также на расстановку сил в них. Так, в частности, продолжительный характер вооруженного противостояния в Сирии может повлечь за собой снижение роли Ирана в Арабском мире. Кроме того, конфликт в Сирии затягивает процесс примирения движений ФАТХ и ХАМАС в Палестине.

Что касается Ливана, внутренняя политика которого с момента обретения независимости в 1943 г. находилась в сфере интересов Сирии и который в рамках конфликта 2011–2012 гг. неоднократно выступал против применения в отношении Сирии санкций Совета Безопасности ООН и Лиги арабских государств, то и здесь дестабилизация ситуации в Сирии спровоцировала столкновения, в том чис-

ле на конфессиональной почве – между суннитами и алавитами, – которые приняли долгоиграющий характер, потребовавший вмешательства вооруженных сил Ливана.

В отношении Ирака сирийский конфликт также играет немаловажную роль, поскольку в Сирии находится значительное число иракских эмигрантов, а границы между этими двумя государствами являются трудно контролируемыми. Помимо всего прочего, конфессиональная составляющая оказывается актуальной и в этом случае. Таким образом, как в случае с Ливаном, так и с Ираком, обострение социально-политической напряженности в Сирии чревато разворачиванием полноценной гражданской войны в этих странах. А учитывая напряженность в сирийско-турецких отношениях, не стоит исключать и сценарий развития крупной ближневосточной войны, в которую окажутся втянутыми значительное число стран рассматриваемого региона.

Библиография

- Аль-Джазира.** 2011. Сурийа: убраз махтат ат-тафадат аль-хурийа. *Аль-Джазира*. 24.04.2011. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=h36T5QlbV8w>.
- Военное обозрение.** 2012. Перспективы развития ситуации в Сирии и вокруг нее. 11.07.2012. URL: <http://topwar.ru/16335-perspektivy-razvitiya-situacii-v-sirii-i-vokrug-nee.html>.
- Восточный экспресс.** 2012. Завтрашняя Сирия: государство для всех сирийцев или отдельные государства для каждой конфессии? *Восточный экспресс*. 22.02.2012. URL: <http://express-orient.com/zavtrashnyaya-siriya-gosudarstvo-dlya-vsex-sirijcev-ili-otdelnye-gosudarstva-dlya-kazhdoj-konfessii>.
- Голос России.** 2012. Башар Асад назначил нового главу разведки и ряд других военачальников. 24.07.2012. URL: http://rus.ruvr.ru/2012_07_24/Novim-rukovoditelem-Vjugo-nacionalnoj-bezopasnosti-Sirii-stal-general-Ali-Mamljuk/.
- Грани.Ру.** 2011. Клинтон: Россия и Китай должны объясниться перед народом Сирии. *Грани.Ру*. 06.10.2011. URL: <http://grani.ru/Politics/Russia/m.192047.html>.
- Давыдов А. А.** 2012. Арабские революции 2011 года: системная диагностика. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г.* / Ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. М.: Издательство ЛКИ/URSS.
- Джамиль К.** 2011. Экономический рост невозможен без социальной справедливости. 16.12.2011. *Стенограмма выступления Кадри Джамии в НИУ ВШЭ*.
- Долгов Б. В.** 2012. Сирия сегодня. *ЦентрАзия*. 20.01.2012. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1327139520>.
- Исаев Л. М., Шишкина А. Р.** 2012а. Египетская смута XXI века. М.: Либроком/URSS.

- Исаев Л. М., Шишкина А. Р. 2012б.** Сирия и Йемен: неоконченные революции. М.: Либроком/URSS.
- Исаев Л. М. 2012.** Сирийский тупик – арабская весна закончилась. *Неприкосновенный запас* № 2.
- Королевская А. 2012.** Сирийские реалии: прогнозы и перспективы. *Институт Ближнего Востока*. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/24-05-12.htm>.
- Коротаев А. В., Ходунов А. С., Бурова А. Н., Малков С. Ю., Халтурина Д. А., Зинькина Ю. В. 2012.** Социально-демографический анализ Арабской весны. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г.* / Ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. М.: Издательство ЛКИ/URSS.
- Меджлис аш-шааб ас-сури. 2012.** *Официальный сайт Народного совета Сирии*. Дамаск. URL: <http://parliament.sy/>.
- РБК. 2012а.** Б. Асад сформировал новое правительства Сирии. *РБК*. 23.06.2012. URL: <http://top.rbc.ru/politics/23/06/2012/656488.shtml>.
- РБК. 2012б.** МИД РФ: Россия наложила вето на резолюцию по Сирии из-за ультимативного характера требований. *РБК*. 05.02.2012. URL: <http://www.rbc.ru/rbtfreenews/20120205155742.shtml>.
- Российская Газета. 2012.** Председателем парламента Сирии избран Мухаммед Джихад аль-Ляхам. *Российская Газета*. 24.05.2012. URL: www.rg.ru/2012/05/24/siriya-anons.html.
- Сарабьев А. В. 2007.** Поликонфессиональная Сирия: традиционное арабское общество? // *Современные проблемы и перспективы развития исламоведения, востоковедения и тюркологии*. Н.-Новгород: Медина. URL: idmedina.ru/books/materials/turkology/1/plenary_sarabev.htm.
- Труевцев К. М. 2011.** *Год 2011 – новая демократическая волна?* М.: Изд. дом «Высшей школы экономики».
- Цирель С. В. 2012.** Революции, волны революций и Арабская весна. *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г.* / Ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. М.: Издательство ЛКИ/URSS.
- Щегловин Ю. Б. 2012.** Сирия: власть и оппозиция на фоне парламентских выборов. *Институт Ближнего Востока*. 05.07.2012. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html.
- Эксперт Online. 2011.** Заседание в экстренном режиме. *Эксперт Online*. 01.08.2011. URL: <http://expert.ru/2011/08/1/zasedanie-v-ekstrennom-rezhime/>.
- Al Ahram 2012.** Syria forms new government, keeps top ministers. *Al Ahram Weekly*. URL: <http://english.ahram.org.eg/News/45926.aspx>.
- Al Jazeera. 2011.** Syria holds local poll amid boycott calls. *Al Jazeera*. 12.12.2011. URL: <http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2011/12/2011121117454234922.html>.
- Al-Masry Al-Youm. 2011.** Syria accuses Egyptian blogger of spying for Israel. *Al-Masry Al-Youm*. 27.03.2011. URL: <http://www.masress.com/en/almasryalyoumen/376156>.
- Batatu H. 1999.** *Syria's peasantry, the descendants of its lesser rural notables, and their politics*. Princeton NJ: Princeton University Press.
- BBC News. 2011а.** Президент Сирии обещает отменить чрезвычайное положение. *BBC News*. 16.04.2011. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/04/110416_syria_emergency_lifted.shtml.

- BBC News. 2011б.** UN official describes Syria as in a state of civil war. *BBC News*. 01.12.2011. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-15996554>.
- Buckley C. A. 2012.** Learning from Libya, Acting in Syria. *Journal of Strategic Security*. Vol. 5. № 2.
- CBS News. 2011.** Protesters attack U.S. Embassy in Damascus. *CBS News*. 11.07.2011. URL: http://www.cbsnews.com/2100-202_162-20078381.html.
- Champress. 2012а.** Ар-раис аль-Асад йасдар аль-марсум ракам 210 аль-кади биташкиль аль-хукума ас-сурийа аль-джадид браса доктур Рияд Хиджаб (Президент аль-Асад подписал указ №210 о формировании правительства во главе с Риядом Хиджабом). *Champress*. 23.06.2012. URL: <http://www.champress.net/index.php?q=ar/Article/view/2487>.
- Champress. 2012б.** Ауаль хукума сурийа аль-муарида.. 17 хакиба лильбуашиин уа ашара лильмустанкин уа тамания ля хизаб ахри (Первое сирийское правительство с участием оппозиции.. 17 баасистов, 10 независимых и 8 представителей других партий). *Champress*. 24.06.2012. URL: <http://www.champress.net/index.php?q=ar/Article/view/2532>.
- Collier J., William R. 2011.** Syrian Anger Day Planned Feb. 5, 2011. *The Freedomist*. 31.01.2011. URL: <http://freedomist.com/2011/01/syran-anger-day-planned-feb-5-2011/>.
- Day Press. 2012.** Presidential Decrees on Formation of New Syrian Government Headed by Dr. Riyad Hijab. *Day Press*. 23.06.2012. URL: <http://www.dp-news.com/en/detail.aspx?articleid=124241>.
- Dunham W. 2012.** Senior U.S. Senator Calls for Arming Syria Rebels. *Reuters*. 04.03.2012. URL: <http://www.reuters.com/article/2012/03/04/us-syria-usa-senators-idUSTRE8230LZ20120304>.
- Euro News. 2011.** Syrians protest despite Assad promises on reform. *Euro News*. 20.06.2011. URL: <http://www.euronews.com/2011/06/20/assad-promises-national-dialogue/>.
- Ezzat D. 2011.** Arab fates entwined. *Al-Ahram Weekly*. 05-11.01.2012. URL: <http://weekly.ahram.org.eg/2012/1079/fr2.htm>.
- Foreign Policy. 2011.** Meet Syria's opposition. *Foreign Policy*. 02.11.2011. URL: http://mideast.foreignpolicy.com/posts/2011/11/02/meet_syrias_opposition.
- Guiora A. 2012.** Humanitarian Intervention in Syria and the Role of the US. *Jurist*. 23.02.2012. URL: <http://jurist.org/forum/2012/02/amos-guiora-syria-intervention.php>.
- Iqbal N. 2012.** Syrian Elections Branded 'a sham'. *BBC*. 04.05.2012. URL: <http://www.bbc.co.uk/newsbeat/17957166>.
- Jane's World Armies. 2011.** Syria. *Jane's World Armies*. № 2. 02.08.2012. URL: <http://articles.janes.com/articles/Janes-World-Armies/Syria-Syria.html>.
- Kessler O. 2012.** Arab League mulls unity gov't plan for Syria. *The Jerusalem Post*. 22.01.2012. URL: <http://www.jpost.com/MiddleEast/Article.aspx?id=254705>.
- Lenta.Ru. 2011.** Президент Сирии дал местным курдам гражданство. *Lenta.Ru*. 07.04.2011. URL: <http://lenta.ru/news/2011/04/07/kurds/>.
- Lenta.Ru. 2012.** Россия и Китай наложили вето на резолюцию Совбеза ООН по Сирии. *Lenta.Ru*. 04.02.2012. URL: <http://lenta.ru/news/2012/02/04/veto/>.
- OpenNet Initiative. 2011.** Syrian Electronic Army: Disruptive Attacks and Hyped Targets. *OpenNet Initiative*. 25.07.2011. URL: <http://opennet.net/syrian-electronic-army-disruptive-attacks-and-hyped-targets>.

- Rettman A.** France recognises Syrian council, proposes military intervention. *EuObserver*. 24.11.2011. URL: <http://euobserver.com/defence/114380>.
- Reuters.** 2012. *Syria parliament election 90 days after new constitution*. Reuters. 15.02.2012. URL: <http://www.reuters.com/article/2012/02/15/us-syria-election-idUSTRE81E0N520120215>.
- Ministry of Foreign Affairs of Turkey.** 2012. *The Second Conference of the Group of Friends of the Syrian People will take place in Istanbul*. Official site of the Ministry of Foreign Affairs of Turkey. Ankara. 06.07.2012. URL: www.mfa.gov.tr/the-second-conference-of-the-group-of-friends-of-the-syrian-people-will-take-place-in-istanbul.en.mfa.
- SANA.** 2012. President al-Assad Issues Decree No. 85 Stipulating for Setting Sunday / 26.02.2012 / as a Date for Referendum on the Draft Constitution. *SANA*. 15.02.2012. URL: <http://sana.sy/eng/361/2012/02/16/400646.htm>.
- Sharp J. M.** 2012. Syria: Unrest and U.S. Policy. *Congressional Research Service*. 24.05.2012. URL: <http://fpc.state.gov/documents/organization/191927.pdf>.
- Constitution of Syria.** 2012. Official English Translation of the Syrian Constitution. *Qordoba Translation*. 2012. URL: <http://www.scribd.com/doc/81771718/Qordoba-Translation-of-the-Syrian-Constitution-Modifications-15-2-2012>.
- The Huffington Post.** 2011. Arab League Asks UN For Libya No-Fly Zone. *The Huffington Post*. 12.03.2011. URL: www.huffingtonpost.com/2011/03/12/arab-league-asks-un-for-libya-no-fly-zone_n_834975.html.
- The Huffington Post.** 2012. Syria Parliamentary Elections: Syrian Opposition Urges Boycott. *The Huffington Post*. 05.06.2012. URL: www.huffingtonpost.com/2012/05/06/syria-parliamentary-elect_n_1489389.html.
- The Los Angeles Times.** 2012. Syria has withdrawn tanks from cities, Arab League says. *The Los Angeles Times*. 02.01.2012. URL: latimesblogs.latimes.com/world_now/2012/01/syria-arab-league-assessment.html.
- The Washington Post.** 2011. New Libyan government recognizes Syrian opposition Council. 20.10.2011. URL: http://www.washingtonpost.com/world/new-libyan-government-recognizes-syrian-opposition-council/2011/10/19/gIQAJ3kVyL_story.html.
- Transparency International.** 2012. Corruption Perceptions Index 2012. *Official site of the Transparency International*. Berlin. URL: <http://www.transparency.org>.
- UN SC.** 2011. *Official site of the United Nations Security Council*. Resolutions Records. *S/RES/1973*. 17.03.2011.
- White J.** 2011. Asad's armed opposition: The Free Syrian Army. *The Washington Institute for Near East Policy*. 30.11.2011. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/asads-armed-opposition-the-free-syrian-army>.
- World Bank.** 2012. *World Development Indicators Online*. Washington DC: World Bank. URL: <http://data.WorldBank.org/indicator>.